

Пьяный век Европы

Веселая семейка. Худ. Ян Стен, 1668 г.
Рейксмузеум, Амстердам, Нидерланды.

Татьяна Соловьева

В 1500-е годы жили и творили Леонардо да Винчи, Рафаэль, Микеланджело, Джорджоне, Тициан, чьи совершенные творения воплощали человеческое достоинство, силу, мудрость и красоту. В литературе в это время появился первый роман – «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, Сервантес написал «Дон Кихота», а Монтень – свои мудрые «Опыты».

В 1500-е были исследованы новые земли, и сделаны новые открытия в механике, географии, геометрии, гидравлике, знаменовавшие рождение современной науки. В 1543 году поляк Николай Коперник доказал, что Земля вращается вокруг Солнца, а фламандец Везалий, опираясь на многочисленные наблюдения при

анатомировании трупов, подробно описал тело человека. В XVI веке английский врач Уильям Гилберт положил начало изучению электромагнитных явлений, и наряду с алхимией возникает врачебная химия, разрабатывавшая новые лечебные препараты.

Именно в XVI веке итальянский историк искусства Джорджио Вазари, обозначив новый этап в истории мировой культуры, вводит в обиход термин «эпоха Возрождения». И здесь, у верхней границы, она представляется столь величественной и непогрешимой, что кажется едва ли не забавным, что именно это столетие получит у будущих историков эпитет «пьяного века».

Знаменательным оказался уже первый год «пьяного столетия» – 1500. В немецком городе Гейдельберге ремесленники соорудили гигантскую бочку, вмещавшую 455 тысяч литров вина. Она настолько поразила воображение современников, что честь ее в Германии специально выпустили памятную монету.

Сцена в таверне. Худ. Адриан Браувер. Около 1625-1630 гг.
Лондонская Национальная галерея, Лондон, Великобритания.

ВСЯ ГЕРМАНИЯ ЗАЧУМЛЕНА ПЬЯНСТВОМ

Знаменательным оказался уже первый год «пьяного столетия» – 1500. В немецком городе Гейдельберге ремесленники соорудили гигантскую бочку, вмещающую 455 тысяч литров вина. Она настолько поразила

воображение современников, что в честь ее в Германии специально выпустили памятную монету.

«Заказчиком» уникального бондарного изделия выступил архиепископ фон Шпеер из Кенстенбурга, запланировав использовать его для сбора «десятины» вина, взимаемой с крестьян. Этим вином архиепископ

Католическое монашество и духовенство, как свидетельствует европейская история, с зеленым змием отлично ладило, проявляя порой изрядную смекалку по части изобретения горячительного. Особенно отличались этим монахи-бенедиктинцы. Одному из них, Базилиусу Валентинусу, удалось опытным путем получить неизвестную летучую, легко воспламеняющуюся жидкость со своеобразным запахом и сильно выраженными опьяняющими свойствами.

Два монаха в винном погребе. Худ. Адольф Хумборг. 1876 г.
Галерея аукционного дома Nagel, Штутгарт, Германия.

Компания празднует день рождения принца Принц Уильяма III, 14 ноября 1650 года.
Худ. Ян Стейн. Между 1650 и 1679 гг.
Рейксмузеум, Амстердам, Нидерланды.

поощрял и награждал нужных людей, а также расплачивался с челядью и стражей. Какая-то часть из почти полмиллиона литров вина, понятно, предназначалась также для личного употребления его святейшества. Католическое монашество и духовенство, как свидетельствует европейская история, с зеленым змием отлично ладило, проявляя порой изрядную смекалку по части изобретения горячительного. Особенно отличались этим монахи-бенедиктинцы. Одному из них, Базилиусу Валентинусу, в 1406 году удалось опытным путем получить неизвестную летучую, легко воспламеняю-

Среди немецких духовных пастырей особо отличился епископ Иоганн Фуггер, который и после смерти не пожелал расставаться с привычкой «заложить за воротник». Он завещал потомкам ежегодно выливать на его могилу бочку вина с тем, чтобы «его тело могло продолжать впитывать в себя эту вкусную жидкость».

щуюся жидкость со своеобразным запахом и сильно выраженными опьяняющими свойствами. Продукт оказался так хорош, что получил название *aqua vitae* – эликсир жизни. Другое его название – *spiritus* – душа или дух – означает хорошо знакомый спирт.

Еще один послушник монастыря Святого Бенедикта – Дон Бернардо

Винцелли в 1510 году, смешивая ангеликовый корень, мяту перечную, мускатный орех, гвоздику, кардамон, корицу, мед и спирт, изобрел бенедиктин – крепкий ароматный ликер желто-зеленого цвета, сладкого, гжуче-горьковатого вкуса.

Среди немецких духовных пастырей особо отличился епископ Иоганн Фуггер, который и после

Один глоток. Худ. Эрнст Новак. 1919 г. Галерея аукционного дома Dorotheum, Вена, Австрия.

смерти не пожелал расставаться с привычкой «заложить за воротник». Он завещал потомкам ежегодно выливать на его могилу бочку вина с тем, чтобы «его тело могло продолжать впитывать в себя эту вкусную жидкость». А очень высокопоставленный клирик Антоний Кампан, личный секретарь легата папы римского при дворе прусского короля Фридриха III даже пословицу придумал: «*Nil in alio vivere quam bibere*» – «Жизнь есть не что иное, как пить». Да и известный немецкий реформатор христианства Мартин Лютер, хотя и гневался, что

Внизу:

Пирушка моряков. Худ. Юлиус Цезарь Иббетсон. 1802 г. Национальный морской музей, Гринвич, Великобритания.

«немецкий дьявол – это добрая бочка вина» и сетовал, что *«вся Германия зачумлена пьянством»*, сам был большим любителем пива.

В XVI веке напитки на любой вкус – спирт, виноградное вино, пиво

продавались в Германии буквально на каждом углу. Но особенно было любимо немцами пиво, не случайно считающееся их национальным напитком. В 1516 году (т.е. все в том же XVI веке) баварским герцогом Виль-

гельмом IV был издан закон, по которому предписывалось варить пиво исключительно ответственно и только из ячменя, хмеля и чистой воды, и запрещалось использовать «другую пачкотню». В историю этот

← Монах-бенедиктинец.
Худ. Эдуард фон Грютцнер. Конец XIX в.
Галерея аукционного дома Hamel, Мюнхен,
Германия.

Двое влюбленных за столом.
Худ. Хендрик Мартенс Сорг. 1644 г.
Лондонская Национальная галерея,
Лондон, Великобритания.

В 1516 г. баварским герцогом Вильгельмом IV был издан закон, по которому предписывалось варить пиво исключительно ответственно и только из ячменя, хмеля и чистой воды, и запрещалось использовать «другую пачкотню».

документ вошел под названием Райнхайтсгебот (нем. Reinheitsgebot – буквально «приказ о чистоте»).

Заботой проникнуто и распоряжение городских властей Нюрнберга, известное как «Нюрнбергская колымага». Так называлась

большая повозка, которая в XVI-XVII веках ставилась в ночное время у дверей наиболее посещаемых питейных заведений. Специально назначенные городские служащие укладывали в нее напившихся горожан и развозили по домам, чтобы торопящиеся уг-

Сцена в таверне. Худ. Джон Счаак. 1762 г.
Галерея аукционного дома Bonhams, Лондон, Великобритания.

По свидетельству тогдашних непьющих немецких историков, вроде Себастьяна Франка, издавшего сочинение «Об ужасном пороке пьянства», от чрезмерного потребления горячительного «стон стоял во всей стране». Справедливости ради, надо сказать, что спросом эта книга пользовалась и в последующие 80 лет, выдержав еще девять изданий.

ром на занятия школяры могли *«быть избавлены от лицемерия неприглядного зрелища»*. Среди прочих соображений делалось это и дабы *«уберечь выпивших горожан от валяния в грязи»*.

По свидетельству тогдашних непьющих немецких историков, вроде Себастьяна Франка, издавшего в 1528 году сочинение «Об ужасном пороке пьянства», от чрезмерного потребления горячительного «стон

стоял во всей стране». Справедливости ради, надо сказать, что спросом эта книга пользовалась и в последующие 80 лет, выдержав еще девять изданий. Но пить немцы меньше не стали, и те, кто с обличительным произведением знаком не был, продолжал предаваться любимому занятию, придумав питейный обряд, закрепляющий дружбу и братство – брудершафт (нем. Bruderschaft – братство). Он благополучно пережил века,

Питейных дел мастера.
Адриан Браувер. 1620 – 1700 гг.
Государственный музей, Рейксмузеум,
Амстердам, Нидерланды.

в которые по всему миру поднимали наполненные рюмки, переплетали руки, пили и целовались, чтобы с этого момента обращаться друг к другу на «ты».

Что же касается знаменитого изделия гейдельбергских бондарей, то, прослужив архиепископу почти 25 лет, оно было захвачено восставшими крестьянами. Добравшись до заветной бочки «революционеры»

Песня пьяного трактирщика.
Худ. Адриан Браувер.
Первая половина XVII в.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

Монах в винном погребе.
Худ. Георг Росслер. 1925 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum,
Вена, Австрия.

«ВЫПИВКА – ЗА ПЕНС, СОЛОМА ДАРОМ»

Такие роскошные условия предлагались в XVI веке любителям спиртного в Англии. Их писали прямо на вывесках лондонских кабачков, трактиров и пабов, с очень давних времен ставших неотъемлемой частью жизненного уклада британцев. Видимо, это был не только рекламный трюк, так как в 1570 года пастор Уильям Кет жаловался: *«Мои прихожане каждое воскресенье все смертельно напиваются».*

Как и немцы, англичане тоже много пили пива. Правда, «выпивка за пенс» для нетрезвых джентльменов не всегда могла закончиться бесплатной соломой. Поэтому посетители портовых пивных предпочитали пить пиво исключительно в прозрачных стеклянных кружках, и внимательно просматривая его на свет, так как вербовщики могли незаметно опустить на дно шиллинговую монету с королевским профилем. А бесплатное пиво и шиллинг в придачу означало то же, что и письменное согласие служить на флоте.

Кроме пива «пьяное столетие» подарило вначале английским, а затем и всем европейским питухам множество новых напитков. Едва появившись, быстро завоевал всеобщую любовь английский джин – особая водка крепостью около 47 градусов, которая перегонялась с можжевельными ягодами и настаивалась на корне айра.

Все в том же XVI веке из Вест-Индии в Англию был завезен ром, изготавливаемый из перебродившего сока сахарного тростника. С английских и французских колоний на Антильских островах он доставлялся довольно в больших количествах, но, видимо, все же недостаточных, потому что в Европе попробовали изготавливать свой – из свекловичной патоки. Закончился опыт европейского ромоварения неудачей – как предполагают совре-

прямо в хоромах архиепископа занялись уничтожением ее содержимого, а, напившись допьяна, были захвачены властями и публично пороты.

Впрочем, по сравнению с саксонским курфюрстом Иоганном Фридрихом Великодушным (1501-1554 гг.), не раз пускавшимся в нетрезвом виде в различные военные авантюры, не в меру захмелевшие крестьяне, можно сказать, отделались легким испугом. Большой любитель пива Иоганн Фридрих, считавший поте-

рянным день, когда ему не удалось выпить, едва не поплатился за свое пристрастие головой. 24 апреля 1547 года, когда должна была состояться решающая Мюльбергская битва, он, изрядно выпив, проиграл сражение, попал в плен к германскому императору Карлу V и был приговорен к смерти. Что уж там заставило победителя смириться, неизвестно, но курфюрста помиловали, однако последние 28 лет жизни ему пришлось провести в заключении.

менные специалисты, из-за отсутствия особых тропических дрожжевых грибков. Пришлось напиток, по-прежнему, импортировать из-за океана.

Запасы рома были обязательными в те времена на всех морских

кораблях, как на военных, так и на торговых – его ежедневная порция гарантировалась в письменных контрактах, заключавшихся с моряками. Диктовалось это далеко не заботой руководства о вредных

Военные в таверне.
Худ. Эдуард Эндер. 1833 г.
Галерея аукционного дома Dorotheum,
Вена, Австрия.

Вывеска винного погреба.
Худ. Нико Пиросмани. XIX в.
Государственный музей искусств,
Тбилиси, Грузия.

привычек подчиненных – в холодных водах океана, как говаривал знаменитый английский пират Вудс Роджерс, «хорошая вытивка для моряка нужнее одежды». Собствен-

но, и на королевский флот эта традиция попала от «джентльменов удачи», грабивших корабли, идущие в Европу с богатствами из Центральной и Южной Америки.

Для проверки качества рома традиционно использовался такой способ: в него подбавляли немного воды и несколько крупинок оружейного пороха. Смесь подогревалась, и должна была взорваться. Если

этого не случалось, значит, тот, кто продавал ром, хотел нажиться, разбавив его водой.

Мода на тот или иной напиток, заведенная моряками, для Англии – дело столь же естественное, как для Франции – изобретение спиртных напитков монахами. Предполагается, что XVI веке моряки придумали также пунш – горячий коктейль из алкогольных напитков, фруктовых соков и пряностей. И конечно – виски! Право считаться его изобретателем оспаривают Шотландия и Ирландия. Шотландцы утверждают, что секрет производства виски попал к ним от крестоносцев, принесших рецепт с Ближнего Востока. Ирландцы же уверены, что «родителем» виски является христианский миссионер и покровитель Ирландии – Святой Патрик, который, как известно из летописей, в своей жизни отличался повышенным пристрастием к горячительным напиткам, из-за чего, выпив лишнего, даже несколько раз попадал в тюрьму. (Тем не менее, эти случаи не помешали причислению его к лику святых!) К слову, настоятельница женского монастыря в германском Рубертсберге Гильдегарда (1098–1179 гг.), известная с XII века своими видениями и пророчаниями-

Чугунная медаль «За пьянство»,
учрежденная Петром I.

У харчевни. Худ. Иван Соколов. XIX в.

ми, которые были подробно описаны ею в книге «Познаю пути Господни», кроме того, написала еще и медицинский трактат, в котором содержится универсальный лечебный совет: пить пиво в обильном количестве.

Кто бы ни был первым – крестоносцы или любивший поддаться покровитель ирландцев, в XVI и XVII веках производство и потребление этого напитка широко распространилось вначале среди населения Британского полуострова, а затем и по миру.

Как говорил Гулливер «<эта> влага веселит нас, одурманивает, рассеивает грустные мысли, наполняет мозг фантастическими образами, убаюкивает несбыточными надеждами, прогоняет страх, приостанавливает на некоторое время деятельность разума, лишает нас способности управлять движениями нашего тела и в заключение погружает в глубокий сон; правда, нужно признать, что от такого сна мы просыпаемся всегда больными и удрученными...»

К слову, настоятельница женского монастыря в германском Рубертсберге Гильдегарда, известная с XII в. своими видениями и прорицаниями, которые были подробно описаны ею в книге «Познаю пути Господни», кроме того, написала еще и медицинский трактат, в котором содержится универсальный лечебный совет: пить пиво в обильном количестве.

Захмелевший. Худ. Адриан Браувер. 1633 г.
Штеделевский художественный институт, Франкфурте-на-Майне, Германия.

В Англии родилась в свое время и традиция корпоративных вечеринок. Зачинателями ее считаются студенты Оксфорда, старейшего университета Европы, основанного еще в XII столетии. Оксфордские пирушки, проводившиеся по специально установленному ритуалу несколько раз в год. Попойка в обязательном порядке заканчивалась пры-

ганием с моста в Темзу. Прыгать нужно было в любую погоду, будь то дождь или снег, и непременно в одежде. Вылезшие на берег мокрые студенты обязаны были прочитать наизусть что-нибудь из Вергилия или Овидия. Публика отвечала одобрительными аплодисментами, на что чтецы отвечивали им своеобразные поклоны: они

В ведении Сытного дворца находились палаты для отпуска водок, вин и других напитков, изба винного сидения, где было установлено несколько десятков перегонных кубов, клюшная изба, в которой по заказу готовили различные водочные настойки, поварня для приготовления приказного пива, т.е. сделанного по заказу (приказу).

Дегустация. Худ. Константин Стойцер.
1893 г.

Галерея аукционного дома Dorotheum,
Вена, Австрия.

Похмелькин, Похмельов, Похмельюк, Пьянков, Пьянцов, Пьяных, Рюмин, Рюмкин, Сыгин, Хмелев, Хмелевский, Хмелецкий, Хмелик, Хмельницкий, Хмельнов, Хмельцов и другие. Впрочем, не так уж россияне были оригинальны – аналогичная тема нашла отражение и в фамилиях других народов Европы...

В Москве многие из алкогольных фамилий произошли от прозвищ, которые получали те, кто служил в Сытном дворце, (название происходит от «сыты» – популярного в те времена напитка, представлявшего собой мед, разведенный водой). В XVI-XVII веках эта хозяйственная служба Московского Кремля, обеспечивала напитками царский стол, многочисленную придворную свиту, послов и гостей. По словам историка И.Е. Забелина, это было большое, сложное и хорошо отлаженное хозяйство. В ведении Сытного дворца находились палаты для отпуска водок, вин и других напитков, изба винного сидения, где было установлено несколько десятков перегонных кубов, клюшная изба, в которой по заказу готовили различные водочные настойки, поварня для приготовления приказного пива, т.е. сделанного по заказу (приказу). Продукция хранилась в погребах, один из которых предназначался специально для хранения заморских (фряжских) вин. Сытному дворцу подчинялись также кладовые, где хранились пряности, соленья, варенья и прочая закуска.

В XVI веке появился и свод житейских правил и наставлений, оказавший длительное влияние на уклад русской жизни – «Домострой». Автором этого замечательного литературного памятника считается священник Сильвестр, ставший впоследствии советником молодого царя Ивана Грозного. По понятным причинам, наряду с различными нравственными и житейскими со-

поворачивались спиной, снимали штаны, наклонялись и показывали голый зад. Такое вот милое развлечение!

«КОМУ ЗА НИМ ПРИСМОТРЕТЬ, КОЛИ ВСЕ ПЬЯНЫ?»

Для русского народа «пьяный шестнадцатый», совпав с начавшимся процессом формирования на Руси фамилий, оставил в этом довольно яркий след. Известны, напри-

мер, такие «алкогольные» фамилии: Бардин, Брага, Брагин, Брагинский, Бражник, Бражников, Бражнин, Винник, Винников, Винодаров, Виноделов, Винокур, Винокуров, Винолюбов, Винский, Винцов, Водопьянов, Гулевой, Гуляев, Гульнов, Загульнов, Загульный, Запьянцовский, Кабакон, Кабачник, Кабачников, Кирюхин, Корчмарев, Нагульнов, Наливайко, Наливайкин, Наливкин, Недопил, Опохмельов, Петров-Водкин, Пивных, Пиводелов, Пивоваров, Пиволюбов,

Старая таверна у озера Штарнбергер-Зе. Худ. Карл Шпицвег. 1865 г.
Старая национальная галерея, Берлин, Германия.

ветами, в «Домострое» даются подробные советы, касающиеся употребления хмельных напитков.

Вот некоторые из них:

«Когда пригласят тебя на пир, не упивайся до страшного опьянения и не сиди допоздна, потому что во многом питии и в долгом сидении рождается брань и ссора и драка, а то и кровопролитие. И хозяин с этим – к тебе упрек: спать к себе не идешь, а его домочадцам нет и покоя и времени для других гостей. Если упьешься допьяна, а спать к себе не идешь – не едешь, тут и уснешь, где пил, останешься без присмотра, ведь гостей – то много, не ты один. И в этом твоём перепое и небрежении изгрядишь на себе одежду, а колпак или шапку потеряешь. Если же были деньги в мошине или в кошельке, их вытащат, а ножи заберут – и вот уже хозяину, у которого пил, и в том по тебе кручина, а тебе тем более: и сам истратился, и от людей позор, скажут: там, где пил, тут и уснул, кому за ним присмотреть, коли все пьяны? Видишь сам, какой и позор и укор

и ущерб тебе от чрезмерного пьянства.

Если уйдешь или уедешь, а выпил все же порядочно, то по пути уснешь, не доберешься до дому, и тогда пуще прежнего пострадаешь: снимут с тебя и одежду всю, все отберут, что при себе имеешь, не оставят даже сорочки. <...> Спьяну многие от вина умирают и замерзают в пути. Не говорю: не следует пить, такого не надо; но говорю: не упивайтесь допьяна пьяными».

Есть и наставления и угощающему хозяину:

«Если случается приветить приезжих людей, торговых ли, иных гостей, званых ли, Богом ли данных: богатых или бедных – то хозяину и хозяйке следует быть приветливыми и должную честь воздать по чину и достоинству каждого человека. С любовью и благодарностью, ласковым словом каждого из них почтить, да есть и пить на стол выставить и всякого порадовать. <> А если гости или гости между собой разругаются – их унимать остороженько, а кто уже не в себе – бережно препроводить ко двору его и от всякой драки по пути уберечь».

Отдельная глава – «Наказ женам о пьянстве и хмельном питье»:

«А у жены решительно никоим образом хмельного питья бы не было: ни вина, ни меда, ни пива. А шла бы жена бесхмельную брагу и квас – и дома, и на людях. А когда случаются гости, потчевать их питьем как пригоже, самой же хмельного питья не пить».

Любопытно, что в первый год следующего века – 1600 – в Германии, при дворе пфальского курфюрста Фридриха IV, организовалось общество сторонников умеренности, члены которого подписали договор о воздержании от спиртных напитков сроком на два года. Главный пункт его звучал так: «Обязуюсь выпивать каждый раз за столом не более 7 стаканов, а в течение дня – не более 14 стаканов вина». Также разрешается выпивать один стакан водки или какого-либо другого крепкого напитка. Для

утоления возможной жажды допускается только пиво и минеральные воды.

«Умеренность» в виде 14 стаканов вина, стакана водки, а сверху еще и пива, кажется несколько странноватой. И все же в начале XVII века это было действительно серьезное ограничение. Ведь только-только закончилось предыдущее «пьяное столетие». Хотя чего уж там – завету

Прощание с таверной.
Худ. Петер фон Гесс. 1827 г.
Германский национальный музей,
Нюрнберг, Германия.

героя из романа величайшего писателя пьяного века Франсуа Рабле: «О, добрый Бахус! В честь твою, я, тринкнув, чарку разопью» человечество верно во все века.

«Умеренность» в виде 14 стаканов вина, стакана водки, а сверху еще и пива, кажется несколько странноватой. И все же в начале XVII в. это было действительно серьезное ограничение. Ведь только-только закончилось предыдущее «пьяное столетие».